

ТЕЛЕКАНАЛ «СЕСТРОРЕЦК ТВ»
ПРОГРАММА «НАСТОЯЩЕЕ ПРОШЛОЕ»

ВЕДУЩАЯ - АЛЛА ДРУЖИНИНА

АЛЕКСЕЙ ГОРИБОЛЬ

Алексей Гориболь: Я был ее фанатом, с 13-14 лет покупал все ее пластинки, «балдел» совершенно от ее голоса, от ее манеры, от ее смысла... Вообще – от послания. Здесь, на заливе, мы видим гряду камней, которая воспета Беллой Ахмадулиной в одном из стихотворений, которые впоследствии составили так называемую «Репинскую тетрадь».

Мое первое соприкосновение с Беллой Ахатовной, которое началось гораздо раньше, чем я приехал сюда с композитором Леонидом Десятниковым в Дом Творчества, и он меня Белле представил. В тот год, когда мы с ней познакомились лично, Белле Ахатовне было лет меньше, чем мне сейчас, ей было всего 50 лет. У нее был день рождения, который здесь, в Репино отменили близким кругом. Она была тогда совсем молодой, а я – совсем юным. Она была невероятно, сногшибательно красива, очаровательна. Ее обожали здесь все.

Как я люблю гряду моих камней
Моих, моих – и камни это знают.
И череду пустых и светлых дней,
Из коих каждый лишь заливом занят.
Дарован день, и сразу же прощен,
Его изгиб – к заливу приканье.
Привадились – прыжок, прыжок, прыжок...

На крайнем останавливаться камне.
Мой этот путь проторен столько крат,
Так пристально - то медлил, то парил он,
Что в опыт камня свой принес карат
Моих стояний и прыжков период.
Как я люблю гряду моих камней,
Простертую вдаль моего залива.
Прочь от строки, влачащейся за ней.
Как быть?... Строка гряды не разлюбила.
Целую воду. Можно ли воды
Чуть-чуть испить? Пей вдоволь! Смех залив

Пью и целую, я люблю гряды
Все камни. Безутешно, но взаимно.
Я слышу ласку дерзанных камней
Ладонью сторбя, их умов читая,
И различаю осязью моей
Обличий и осанок очертанья.
Как я люблю гряду или строку
Камней или слов – не разберу спросонок
Свет ночи, подступающий к окну,
Пустой страницей на столе срисован.
Прощай, гряда, прощай строка о ней,
Залив... Зачем все больно, что родимо?
Как далеко ведет гряда камней
Не знала я, когда по ней бродила.

Почему Белла Ахмадулина появилась здесь? Скорее всего, это была идея Бориса Мессерера, ее мужа. Он почувствовал, что Переладкино как место вдохновения и место работы - исчерпано. И нужно какое-то новое место, новое ощущение жизни, для того, чтобы куда-то пойти дальше. И, конечно - в Репино, Комарово, где ощущение творческой энергии закодировано в самом пространстве. Решение приехать сюда было очень правильным, поскольку здесь произошел невероятный творческий взлет...

Алексей Гориболь: Белла Ахатовна с середины восьмидесятых до начала девяностых приезжала сюда на большие периоды. От-

Белла Ахмадулина... Бард и поэт Вероника Долина сказала о ней очень точно: «Ее стихи – автопортрет». Уникальность поэзии почти всегда – в музыкальности. У Ахмадулиной абсолютно своя музыка. Стихи Ахмадулиной в ее исполнении – это высочайший пример вслушивания в свой собственный звук. Не случайно о Белле Ахмадулиной мы говорим здесь, на берегу Финского залива. Здесь она провела много времени, здесь она отдыхала и работала, здесь родилось множество ее стихов. О встречах с Ахмадулиной рассказывает заслуженный артист России пианист Алексей Гориболь.

КОМАРОВО. БЕЛЛА АХМАДУЛИНА

сюда она уезжала на гастроли в Америку, где проехала по всем университетам. Так или иначе, она возвращалась сюда и по несколько месяцев жила здесь, сначала в 5-м, а потом в 15-м коттедже. И очень часто, когда я гулял, (Белла могла день-два вообще не появляться на людях), я видел, что все время горела лампа. Это означало, что Белла за столом, она работает.

Что делалось, зачем я не могу,
Уж целый год не знаю, не умею
Слагать стихи. И только немому
Тяжелую в моих губах имею.
Вы скажете - ну, вот уже строфа,
Четыре строчки в ней, она готова.
Я не о том. Во мне уже стара
Привычка ставить слово после слова.
Порядок этот ведает рука.
Я не о том. Как это прежде было?
Когда происходила не строка,
Другое что-то, только что? Забыла.
О, то, другое... Разве знала страх
Когда шалила голосом так смело.
Само, как смех, смеялось на устах
И плакало, как плач, если хотело.

Алексей Гориболь: Как-то раз мы с Беллой Ахатовной пошли кормить чаек, гуляли по берегу.... А потом возникла «Гряда камней». И еще вот эта зеленая дача с башней, современная, которая известна в народе как дача Вырубовой, так ли это – пусть историки проверяют, а тогда это была одна из дач, принадлежащих Дому Творчества. И она тоже воспета Беллой Ахатовной в гениальном стихотворении, которое называется «Дом с башней».

Дом высрпанный на берегу залива,
В саду гамак, все упустила сеть.
Но не пуста. Игриво и лениво
В ней дней былых полеживает смерть.
Бывало, в ней покачивалась дрема
И упал том Стринберга из рук...

Но я о доме: описание дома
Нельзя построить наобум и вдруг.
Проект, осанку вычурного замка,
Венчают башня, шпиль и витражи.
Красавица была его хозяйка...
Мой ангел, пожелай и прикажи.
Поверх кустов сирени и малины
Балкон с пространством видом на залив,
Все гости, фейерверки, именины
В тот майский день молился ль кто за них?

Хоть не темнеет, а светает рано.
Лет дому сколько? Менее, чем сто?
Какая жизнь в нем сильная играла,
Где это все? Да было ль это все?
Я полюбила дом, и водостока
Резной узор. И более всего
Со шпилем башню и цветные стекла.
Каков мой цвет сквозь каждое стекло?
Мне кажется, и дом меня приметил.
Войду в залив, на камне постою.
Дом снова жив, одушевлен и светел,
Я вижу дом, гостей, детей, семью...
Так я играю с домом и заливом,
Я занята лишь этим пустяком.
Над их ко мне пристрастием взаимным
Смеется кто-то за цветным стеклом.

Алексей Гориболь: Рабочие моменты я не видел, но видел черновики. Она показывала, и я видел, что очень много вычеркивается, подписывается по готовой строфе. Потом что-то еще добавляется. Она приходила в столовую и говорила: «Мальчики, можно ли так сказать – «каркают бекары»?», а мы отвечали: «Белла Ахатовна, гениально!» Из воздуха, из каких-то вибраций природы! Из шестеста листьев, из шума волны – она вычленила слова. Она – гений! Ее невозможно

АЛЛА ДРУЖИНИНА

ни с кем сравнить.
По улице моей который год
Звучат шаги: мои друзья уходят.
Друзей моих медлительный уход
Той темноте за окнами угоден.
Запущены моих друзей дела,
Нет в их домах ни музыки, ни пеня
И лишь, как прежде, девочки Дега
Голубенькие опраляют перья.
Ну, что ж, ну, что ж, да не разбудит страх
Нас, беззащитных среди этой ночи
Страдания таинственная страсть,
Друзья мои, туманит ваши очи.
О, одиночество, как твой характер крут!
Посверкивая циркулем железным,
Как холодно ты замыкаешь круг,
Не внемля уверениям бесполезным.
Так призови меня и награди,
Твой баловень, обласканный тобою,
Утешусь, припаду к твоей груди,
Умоюсь твоей стужей голубою.
Даруй мне тишь твоих библиотек,
Твоих концертов строгие мотивы.
И, мудрая, я позабуду тех,
Кто умерли или доселе живы.
Дай встать на цыпочки в твоем лесу
На том конце замедленного жеста,
Найти листву и поднести к лицу,
И ощутить сиротство как блаженство.
И я познаю мудрость и печаль,
Свой тайный смысл откроют мне пред-

меты,
Природа, прислонясь к моим плечам,
Объявит свои детские секреты.
И вот тогда, из слез, из темноты,
Из бедного невежества былого,
Друзей моих прекрасные черты
Появятся и растворятся снова.
Ее веранда всегда была заставлена цветами. Разные люди присылали или привозили цветы в огромном количестве: композиторы, и поэты, и артисты – все обитатели здешних мест несли их к ее крыльцу. И всегда было очень много роз. А сама Ахмадулина очень стеснялась такой славы и узнаваемости...

Алексей Гориболь: Мы с ней ходили в Зеленогорск, в какие-то кафешки заходили, и в гостиницу «Репинская» заходили в бар – везде люди узнавали ее, а она пряталась и смущалась. У нее есть стихотворение «Поступок розы». Получилось так, что в свое последнее пребывание она оставила нам две огромные розы. И они у нас очень долго стояли, а потом, когда уже и мы с Леонидом Десятниковым уезжали, я эти две розы, зайдя в воду, бросил в залив. Розы были крупные, и волна их тихо, спокойно несла дальше в залив. Мы собрали вещи, и я выбежал еще раз посмотреть, где эти розы, а они так и плавали вдалеке, их было видно с берега. И вот я смотрю стихотворение «Поступок розы»:

Не с повелением, а с монаршей просьбой,
Не спорить же – к заливу я иду.
О, не шути с моей великой розой,
Прощу, и розу отдаю ему.
Пльви, о, роза, бездуно украшая,
Ты выбрала. Пльви светло, легко.
От Терийок водою до Кронштадта,
Хоть эта смерть не так уж далеко...

Продолжение следует...